

Айлин Лин

Айлин Лин

ХОЗЯЙКА
РАЗОРЕННОГО
ПОМЕСТЬЯ
ЭШВОРТ-ХОЛЛ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л59

Серийное оформление – *Екатерина Соболевская*
Иллюстрация на обложке – *ZAPilim (Екатерина Матушкина)*
Иллюстрации в блоке – *AliceVo (Алиса Баркова)*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Лин, Айлин.

Л59 Хозяйка разоренного поместья Эшворт-холл : [роман] / Айлин Лин. – Москва : Издательство АСТ, 2026. – 352 с. : ил. – (Необыкновенная магия. Шедевры Рунета).

ISBN 978-5-187303-5

У леди Айрис Эшворт есть секрет – ее тело заняла чужая душа.

У мачехи созрел план: избавиться от падчерицы до девятнадцатилетия девушки и получить наследство.

У разоренного поместья есть шанс – если соединить викторианскую Англию с инженерными знаниями XXI века.

И есть молодой опекун, который влюбился в эту девушку из другого времени.

Но хватит ли двенадцати месяцев, чтобы исправить ошибки прошлого, способные разрушить будущее?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-187303-5

© А. Лин, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026
© ООО «Литрес», 2026

... ГЛАВА 1 ...

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ МЕРТВЫХ

Айрис

Я вынырнула из чернильного забвения резко, ловя ртом спасительный воздух.

Мне будто наотмашь заехали по лицу из темной пустоты безвременья, выбросив в мир ярких ощущений. И не скажу, что они были приятными.

Первым шибануло в нос тошнотворной смесью запахов гнили, нечистот, сырости, испорченных овощей, прогорклого масла, тухлой рыбы и перебродившего пива. Меня словно погрузили в выгребную яму.

Затем настиг звуковой шторм — скрип деревянных колес по неровному камню, крики торговцев, бляение животных и плач ребенка где-то вдалеке.

Но все это отошло на задний план, когда меня догнала боль... Болело все тело, даже зубы. Я лежала, прижавшись щекой к чему-то твердому и отвратительно липкому. Ладони чувствовали жидкую грязь, смешанную с органическими отходами, а промозглый холод пробирал до костей сквозь тонкую ткань... платья?

Платья?! Я никогда их не носила. Только практичные брюки, рубашки или рабочие комбинезоны.

Затылок мерзко пульсировал. Осторожно проведя рукой по волосам, нащупала болезненную шишку размером с перепелиное яйцо. Пальцы стали липкими от крови. Что же со мной случилось? Последнее, что помнила...

Дамба номер семь, ревизия после затяжных дождей. Трещина в бетоне. Я наклонилась, чтобы рассмотреть получше, и...

И что? Треск ломаемых костей, моих костей, мучительная боль, а после меня накрыла крошечная, ледяная пустота. И вот я очнулась неведомо где, в окружении удушающей вони и странных, непривычных слуху звуков.

С усилием разлепила веки. Мир предстал размытым пятном серых и коричневых тонов. Зрение было мутным, будто я смотрела сквозь грязное стекло. Понадобилось несколько бесконечных секунд, чтобы сфокусироваться.

Я находилась в узком переулке между зданием из грубо обтесанного камня. Никакого бетона, никакой стали, только камень, скрепленный глиной и известковым раствором. Стены, покрытые мхом и подтеками непонятных жидкостей, уходили вверх, оставляя лишь узкую полоску свинцового неба. Привычные звуки современного города — рычание автомобилей, шум кондиционеров и многое другое — напрочь отсутствовали. Только камень, грязь, запахи разложения и отдаленный гул множества голосов.

«Галлюцинация, — попыталась убедить себя я. — Сотрясение мозга. Это все ложные образы». Но логика резко возражала. Уровень детализации был слишком высок для бреда. Каждая трещина в камне, каждая капля влаги, каждый оттенок запаха — все

было реальным с той жестокой конкретностью, которую не способен создать поврежденный разум.

Опираясь на склизкую стену, с трудом поднялась. Ноги подкашивались не только от слабости, но и от странного ощущения, что они стали короче. Голова кружилась так, что мир превращался в смазанную карусель. Выровнявшись, прикрыла веки, заставила себя дышать медленно и глубоко. Воздух был тяжелым, он с трудом пропихивался в саднящую грудную клетку.

Успокоившись, снова открыла глаза, подняла руку, чтобы убрать упавшую на лицо прядь волос, и так и замерла, неверяще таращась на свою конечность.

Руки... мои руки были не моими!

Тонкие, с длинными, изящными пальцами вместо коротких пальцев-сосисок. Правда, привычные мне мозоли были на месте. На безымянном пальце левой руки красовалось серебряное колечко с каким-то гербом. Кольцо, которое я точно никогда не носила.

Боже, да что же такое со мной произошло? Верить в то, что я умерла, сверзившись с дамбы, и попала в чужое тело, вовсе не хотелось.

Когда головокружение отступило, я осторожно пошла к выходу из переулка, к источнику света и шума. Каждый шаг отдавался молотом в висках, но мне было нужно добраться до людей, попросить помощи. Кто-то знатно заехал мне по голове и прошелся ногами по ребрам. Срочно требовался врач, обследование...

Опираясь рукой о здание слева, вскоре достигла выхода из переулка, и то, что я увидела, окончательно разрушило мои попытки рационально все объяснить.

Это был город. Но не мой город и не один из тех, в которых я бывала.

Здания лепились друг к другу без всякой системы, кривые улицы вились между ними, как русла высохших рек. По булыжным мостовым с грохотом катились повозки, запряженные лошадьми. Настоящими лошадьми! Мужчины были одеты в длинные рубахи, мешковатые штаны, грубые башмаки; женщины — в широкие юбки, невнятного цвета блузы или в несуразные просторные платья; головы некоторых «украшали» жуткие серые чепцы.

Никаких джинсов, никаких кроссовок, никаких синтетических тканей. Люди сновали по улицам, выкрикивая что-то на языке, который я, как это ни странно, прекрасно понимала.

— Боже милостивый! Леди Айрис! — раздалось справа.

Я от неожиданности подскочила и чуть не упала, вовремя ухватившись за угол здания.

Ко мне подбежала девушка в простом сером платье и чепце. Ее лицо было искажено ужасом и облегчением одновременно.

— Миледи, где же вы были? Я вас обыскала! Вы пропали в толпе на рынке, а я... — Она запнулась, увидев мое лицо. — Господи, что с вами случилось? У вас кровь!

Айрис? Миледи? Я Алина Орлова, и я была главным инженером по гидротехническим сооружениям в «АкваТехе». А Айрис... Как в той песне: «Кто такая Элис?», то есть Айрис?

— К-кто вы? — прохрипела я, и меня замутило еще сильнее.

— Я Энни, ваша служанка, миледи! — Девушка округлила глаза в ужасе, ее руки запорхали вокруг

меня с удвоенной силой. — Как же ж... Охо-хо! Ваше платье все в грязи, лицо в ссадинах...

— На меня напали, — прошептала я и все же согнулась пополам, опорожняющая желудок.

Закончив, вымученно прислонилась спиной к стене. Чтобы немного отвлечься от физических мук, перевела взор на свой наряд.

Темно-синее платье из шерсти, когда-то красивое, но теперь потертое и заштопанное в нескольких местах. Подол вымазан в той же грязи, в которой я лежала. На руках ссадины, словно я ползла по камням.

— Как напали? — наконец-то дошло до Энни. — Кто?!

— Я ничего не помню, — выдохнула я, едва ворочая языком.

— Ах, миледи! — Она помогла мне выпрямиться и, вынув из висевшей у нее на боку кожаной сумки какой-то бурдюк, приложила к моим губам. Вода была теплой со странным, неприятным привкусом, но сейчас мне было все равно — я жадно глотала живительную влагу, стремясь утолить жажду и прогнать рвотный вкус изо рта. — Надо скорее вернуться домой, промыть вам раны. Можно было бы пойти к местному лекарю, но, увы, денег на него у нас нет. Все до последнего медяка потратили на лекарственную настойку для его светлости и на ткань для леди Дарены. Придется идти на своих двоих, авось посчастливится, и по пути встретится кто-нибудь из крестьян и по доброте душевной подвезет нас до поместья.

Лекарственная настойка? Его светлость? Вопросы роились в голове, но я промолчала. Что бы ни происходило, мне нужно для начала выздороветь.

Энни бережно взяла меня под руку, и мы медленно тронулись по булыжной мостовой.

— Надо бы страже доложить, разбойничают посреди бела дня! Да где ж это видано?! — причитала она, никак не желая смолкнуть.

Мне же хотелось тишины и покоя. Но я прекрасно понимала, что новая знакомая — кладезь полезной информации. Поэтому не время себя жалеть, стоит внимательно изучить мою новую реальность. Раз уж попала, и это вроде как мой второй шанс, не стоит им пренебрегать.

Архитектура, одежда людей, даже запахи... Это точно не привычный мне XXI век.

— Энни, — осторожно начала я, — мы пришли в город за настойкой?

Служанка кивнула:

— Да. И за тканью для леди Дарены, вашей матушки. Она велела купить именно синий бархат для нового платья к осеннему балу у герцога. — Энни ткнула большим пальцем за спину, где покачивался заплечный мешок. — Еле нашла подходящий отрез по приемлемой цене. Торговец упирался, но я все же сбила цену на два медяка! А потом поняла, что вас рядом нет...

Матушка? Нет, мачеха. Мозг услужливо подкинул поправку. Откуда я это знаю?

Мы медленно брели по улицам, постепенно выбираясь из торговых кварталов. Дома становились ниже и реже, появились огороды и загоны для скота. Голова по-прежнему раскалывалась, а ноги заплетались все сильнее.

— Эй, мисс Энни! Леди Айрис! — окликнул нас хриплый голос.

На обочине дороги стояла телега, нагруженная клетками с курицами. Возле нее замер пожилой мужчина в потрепанной соломенной шляпе.

— Сэм! — обрадовалась Энни. — Не подбросишь нас до Эшворт-холла? С миледи приключилась беда в городе. — Она сделала страшные глаза и жестом показала, как меня тюкнули по голове.

Крестьянин нахмурился, разглядывая мое бледное лицо, засохшую кровь на одежде и волосах.

— Ишь, что деется! Ужо днем на людей кидаются! Забирайтесь живо! — Он подошел ко мне и помог сесть в телегу.

Я неловко устроилась на охапке соломы между клетками. Куры недовольно закудахтали, захлопали крыльями. Запах птичьего помета смешивался с ароматом сена. Вскоре телега дернулась и покачала, подпрыгивая на ухабах, а меня замутило еще сильнее. Перед глазами поплыли темные круги, звуки становились все тише...

— Миледи! Леди Айрис! Очнитесь же!

Чей-то встревоженный голос вырвал меня из блаженной темноты. Я с трудом разлепила веки, четкость зрения восстановилась через пару секунд, и я рассмотрела полное беспокойства курносое веснушчатое лицо, склонившееся надо мной. Воспоминания вернулись в тот же миг.

— Приехали, — донесся до нас скрипучий голос Сэма. — Бедная леди, вишь, как ее растрепало. Давай-ка я ее до самого крыльца донесу, не то, боюсь, упадет, так и не дойдя до дома.

Я же, сцепив зубы от боли, села.

Огляделась. Над нами возвышался трехэтажный особняк со множеством окон и башенками по углам. Когда-то это здание наверняка впечатляло го-

стей. Сейчас же вызывало лишь жалость: штукатурка во многих местах облупилась, обнажая грубую каменную кладку, ставни висели криво, а где-то их не было вовсе, некоторые окна были заколочены досками; на крыше во многих местах отсутствовала черепица, оставляя проплешины, сквозь которые, вероятно, протекала дождевая вода.

«Боже, да это же руины какие-то», — пронеслось в голове, пока Энни помогала мне спуститься на землю.

... ГЛАВА 2 ...

НОВЫЙ ДОМ

Массивная дубовая дверь открылась со скрипом, который эхом прокатился по всему дому. Мы переступили порог, и я невольно поежилась. Внутри было странно холодно, несмотря на то, что снаружи вроде как лето.

Холл, должный производить приятное впечатление на гостей, встретил нас гнетущим запустением. Некогда роскошная лестница с резными перилами поднималась на второй этаж, но многие балясины отсутствовали, создавая зияющие проемы, словно выбитые зубы в улыбке. Обои на стенах выцвели и местами отклеились, обнажая голую штукатурку с пятнами сырости. Из мебели стояли лишь покосившаяся вешалка, два древних кресла напротив черного камина и старый сундук, служивший, судя по потертостям, скамьей.

— Миледи, пойдёмте, я вас в вашу комнату отведу, потом надо отдать отрез Гарете, затем в огороде прополоть да полить овощи, иначе нам не дадут ужин или еще чего похуже сделают, — бормотала под нос Энни, поддерживая меня за плечи.

Идти было тяжело, каждый шаг отдавался болью в груди. Я старалась дышать поверхностно, ибо глубокий вдох заставлял ребра неистово ныть от боли.

«Трещина, а может, и перелом», — мрачно диагностировала я, вспоминая курсы первой помощи.

— Ага! Явились, не запылились! Неужто купить отрез ткани занимает почти целый день?! — раздался визгливый голос, заставивший меня вздрогнуть. — Пока госпожа Дарена и мадам Лафорт отбыли к соседу с визитом вежливости, вы решили отдохнуть?

Из боковой двери выскочила дородная женщина в таком же сером платье, как у Энни, только еще более мешковатом, но без заплат и с накинутым поверх фартуком. Седые волосы выбились из-под грязного чепца, красное лицо блестело от пота, а маленькие глазки сверкали злобой. Она неслась на нас как разъяренный боров, размахивая пухлыми руками.

— Целый день вас нет! Господин Эшворт при смерти, ему нужна настойка, а вы прохлаждаетесь невесть где! — Женщина остановилась в шаге от нас, тяжело дыша. Ее взгляд скользнул по моему окровавленному, грязному платью, но вместо сочувствия в ее глазах мелькнуло лишь раздражение. — И что это за вид, леди Айрис? В грязи валялись? Срамота!

— На миледи напали! — выпалила Энни, смело заслоняя меня собой. — Какие-то разбойники среди бела дня приложили ее по голове, да так, что кровь пошла! Ей покой нужен, Гарета, не то придется लेकर звать, а это лишние траты, леди Дарена точно недовольна будет.

Женщина насупилась, запыхтела, переваривая услышанное. Ее глазки метались между моим окровавленным видом и Энни.

— Лекаря, говоришь? — фыркнула она. — Ладно уж, ступайте. Но чтоб через полчаса ты, Энни, на огороде была! Дел невпроворот, а рук всего ничего.